

Цзи Ань был умным человеком, который всё схватывал на лету. Внимательно выслушав совет режиссёра, он уже понял, как именно нужно действовать. Просто эта сцена действительно затронула его эмоции. В сознании всплыло лицо того человека, и он на мгновение отстранился. Прислонившись к стене, он вертел в руках личный телефон, который передал ассистент. Пальцы скользили по имени на экране, но в итоге он так и не набрал номер.

Какой же ты трус. В его глазах читалась досада и самоирония.

Вернувшись перед камерой, Цзи Ань уже справился со всеми негативными эмоциями и даже предложил другое разумное замечание:

— К этому моменту Шан Нань уже незаметно для себя привязался к Лин Аню, верно? Поэтому в его взгляде должна быть ещё и радость от того, что после имплантации у Лин Аня нет никаких побочных эффектов, хотя он сам этого не осознаёт.

Сунь Юэ остался доволен этим замечанием. Это был хороший эмоциональный поворот, который пробудил в нём другие идеи. Быстро обсудив план съёмки, который мог бы передать это скрытое чувство, они вскоре снова начали работу.

Когда в ушах вновь прозвучало признание Шан Наня Чжу И, в глазах Вэй Сюня появились растерянность и грусть. Это было не только из-за чувств Лин Аня, но и из-за его собственного замешательства в этом вопросе.

Привязался ли он?

Шан Нань, возможно, да.

Съёмки успешно завершились. В этот день рабочий график был не слишком загружен, и работа закончилась до семи вечера. Инвесторы устроили ужин, и вся съёмочная группа отправилась в отель «Юньвань».

И блюда, и безупречное обслуживание — всё говорило о том, что расходы были немалыми. Очень щедро. Основные создатели сидели за одним столом, от инвесторов присутствовало несколько высокопоставленных лиц. Того человека среди них не было, что было ожидаемо. За столом царил атмосфера звонких тостов и пустых разговоров.

Хотя, несомненно, существуют люди, которым нравится такая оживлённая атмосфера, создаваемая звоном бокалов, большинство участников, вероятно, проклинали эту показную, вредную для здоровья и дурацкую формальность. Так почему же, стоит им собраться вместе, они начинают кричать, что количество выпитого отражает крепость братских чувств? Не иначе, дыра в голове.

Несколько человек уже начали терять ориентацию, всё вокруг двоилось, но перед капиталом они были всего лишь наёмными работниками, поэтому изо всех сил держались.

Вэй Сюня, однако, никто не принуждал пить, как будто это было заранее оговорено. Никакого подбодрения, но и не игнорировали — всё было в меру и к месту. Но завидовать этому не стоило. Он знал, что самое изматывающее ждёт впереди.

За время их общения он хорошо изучил характер того человека. Хотя они не договаривались о встрече по телефону, Вэй Сюнь знал, что он придёт.

Не то чтобы он был так уверен в своём месте в его сердце. Просто, что касается

удовлетворения физических потребностей, он и тот человек подходили друг другу как нельзя лучше. Поэтому, даже если Вэй Сюнь покидал родовое поместье на несколько месяцев, даже если он был занят съёмками и временно прерывал связь с другими друзьями, с этим, казалось бы, самым неприятным старшим братом он всегда поддерживал самые близкие отношения.

Если не было работы, большую часть времени он проводил в горах Мумин, ведя спокойную жизнь. В такие периоды это место обычно становилось и пристанищем для Вэй Чжана. Но как только Вэй Сюнь начинал сниматься — на месяц, два или даже полгода — у Вэй Чжана не было постоянного места жительства.

Вэй Чжан не был добрым человеком. В вопросах плотских утех он был всеяден, не делая различий между мужчинами и женщинами, и всегда был окружён красавицами. Обычные пары говорят о «семилетнем зуде». Но Вэй Чжан, во-первых, вероятно, даже не имел в голове понятия о таких вещах, как «супружеская пара». А кроме того, как бы прекрасна ни была его спутница, его страсть редко длилась дольше трёх месяцев, и это уже считалось редкостью.

О таких привычках своего старшего брата Вэй Сюнь знал, но он всегда хранил молчание, не собираясь быть тем, кто будет уговаривать его «бросить курить».

Эту заведомо бесполезную и не стоящую усилий миссию уже кто-то выполнял.

Тот человек появился три года назад. Тогда она была студенткой второго курса, не только ровесницей Вэй Сюня, но и имела с ним некоторое сходство во внешности.

Она училась на инженера-сметчика, но лелеяла мечту о карьере в шоу-бизнесе. Благодаря привлекательной внешности она снялась для обложки молодёжного журнала, постепенно набирая известность.

Тогда в журнале публиковался роман, который решили экранизировать в виде веб-сериала, и провели голосование за актёров. Она с огромным отрывом обошла второго претендента и получила роль главной героини. Это было время, когда в моде были сентиментальные молодёжные фильмы, и она стала знаменитой.

Девушка была проницательной. Даже в самые прибыльные моменты она не теряла головы, чётко понимала свои возможности и знала, что в актёрской карьере ей не добиться больших высот. Она могла лишь пользоваться своей молодостью, стараясь изо всех сил «поесть», чтобы продержаться как можно дольше.

Но, несмотря на свою проницательность, в вопросах, которые могли повлиять на её жизненный путь, она была наивной. Но тогда она была молода и красива. Её внешности было достаточно, чтобы соблазнить даже того, кто дал обет воздержания, а её готовность ради любви пойти на всё была ослепительной.

Тогда в одном из фильмов, в котором она снималась, инвестировал клан Вэй, и по стечению обстоятельств она познакомилась с Вэй Чжаном. Она стала одной из бесчисленных утренних рос в его жизни, но ей мнилось, что она — та единственная черпалка, которую он избрал из трёх тысяч слабых вод.

Вэй Чжан относился к этому как к игре. Возможно, впервые столкнувшись с таким типом, он уделил ей чуть больше внимания. Но эта разница размером с ноготь заставила её поверить, что она — самое особенное существование, и она начала вести себя как главная жена.

Она нанимала людей, чтобы следить за ним, тайком создавала проблемы другим его

любовницам. Независимо от того, расстались они уже или нет, она обязательно давала понять, что она — его настоящая и будущая партнёрша.

Подобные мелкие действия, конечно, были известны Вэй Чжану, но пока они не переходили определённых границ, он ленился вмешиваться и останавливать её.

Пока она не нашла Вэй Сюня.

Глупая девушка не знала истинной личности Вэй Сюня, а уж тем более не могла знать, какое место в сердце Вэй Чжана он занимал. Но, согласно отчётам следивших за ним, Вэй Чжан встречался с этим парнем чаще всего. Замена? Она усмехнулась про себя, не подозревая, что сама-то и была заменой.

В общем, она встретилась с Вэй Сюнем так же, как обычно поступала с другими любовницами. Заказала изысканные блюда, но не притронулась к ним. Поскольку рассчитывала быстро поставить его на место, то, конечно, не было необходимости снисходить до совместной трапезы.

Но не успела она сказать и пары слов, как соседний пустой стул внезапно отодвинули. Вошедший непринуждённо уселся, наклонил голову в её сторону и спросил:

— О чём беседа?

Его глаза, казалось, улыбались, но в них читалась леденящая душу холодность.

Кажется, до чего-то можно дотронуться, но правда слишком жестока и не соответствует желаемому образу. Поэтому, едва коснувшись, торопливо отдергиваешь руку, продолжая обманывать себя и оставаясь в мире собственных иллюзий.

Она боролась в агонии. В ресторане, где звучала спокойная музыка, она кричала и скандалила, как сварливая баба, отбросив образ, который так долго и тщательно строила, потеряв рассудок, почти дойдя до безумия. Но Вэй Чжан не пожелал тратить на неё ни единого лишнего слова.

«Хорошо встретились, хорошо разошлись» — таков был неизменный принцип Вэй Чжана. Ещё при знакомлении её агент предупреждал: не увлекайся, не погружайся, используй возможность, пока она есть, чтобы проложить себе как можно более широкую дорогу. Она кивала, отмахнувшись, считая себя умной. Но, воображая себя судьбоносной избранницей, в итоге стала лишь прохожей.

Всё это время Вэй Сюнь не произнёс ни слова. Будь то её самодовольные речи, где она приводила примеры с разных сторон, лишь бы доказать, как сильно Вэй Чжан её любит, или её позднейшие попытки сдержаться, закончившиеся горькими рыданиями, — он сохранял холодное выражение лица. Ни удивления, ни насмешки. Не тратя еду, он спокойно доедал свой стейк.

После того как та ушла, Вэй Чжан с усмешкой наблюдал за его действиями. Уголки его губ тронула едва уловимая улыбка. Этот парень, когда ест, похож на маленького бурундучка: щёки раздуваются, будто он испугается, если его ткнуть, застынет, а потом, опомнившись, бросится прочь, нагруженный орехами, и спрячется за листьями, выглядывая круглыми глазами. Дурачок, пушистый хвост торчит, а он и не знает, как его спрятать. И, сам того не замечая, он увлёкся им, следил за ним, думал о нём, хотел предупредить его.

Такие чувства он не выражал вслух.

Когда Вэй Сюнь открыл дверь картой, он, как и ожидал, увидел того человека, сидящего за столом и занятого работой. Тот уже привёл себя в порядок, на нём был тёмно-синий шёлковый халат.

Он разговаривал по телефону, одновременно печатая на клавиатуре, — выглядел очень занятым. Вэй Сюнь не стал мешать, взял пижаму и направился в ванную.

<http://bllate.org/book/16302/1470176>